

Возможно, вопрос был задан слишком прямолинейно, и Вэнь Чаошэн ощутил внезапный спазм в груди. Ему отчаянно хотелось пить, но, увы, стакан был разбит, а официанта он забыл позвать, чтобы тот принес воды.

Ощувив на себе неотрывный, проникающий взгляд, Вэнь Чаошэн, не имея выбора, поднял бокал с вином. Ледяная жидкость обожгла горло, оставив едва уловимый острый привкус.

Он слегка кашлянул, с трудом выдавив из себя, почти шепотом: «Нет, я просто... не ожидал, что Цзиньчжао позовет тебя сюда. Ты ведь не собирался, правда?» Речь его была обрывочной, лишенной логики и последовательности.

Однако Си Чжуй, основываясь на своем прежнем понимании Вэнь Чаошэна, уловил суть. «Он пригласил меня, разумеется, для обсуждения сотрудничества в кинопроизводстве». Си Чжуй на мгновение замолчал, затем продолжил с легкой задумчивостью: «К слову, я видел приглашение от съемочной группы фильма «Грязь», поэтому мне очень любопытно».

Значит, Си Чжуй видел это письмо? Но он по-прежнему отказывался.

Услышав это, Вэнь Чаошэн почувствовал легкую грусть.

Собравшись с духом, он поднял глаза и спросил: «Что же именно тебя интересует?»

Си Чжуй встретил его взгляд, слегка приподняв бровь: «Директор Вэнь, что ты думал после всех этих лет, приглашая своего бывшего возлюбленного на съемки фильма?»

Слова «бывший возлюбленный» были произнесены с ударением. Вэнь Чаошэн, словно потеряв всякую надежду, быстро опустил голову.

Си Чжуй, раздраженный его подавленным видом и молчанием, продолжил: «Ты ведь, должно быть, прекрасно проводил время за границей все эти годы. Зачем же внезапно решил вернуться в Китай к старым привычкам?»

В один миг Вэнь Чаошэн почувствовал себя еще более мучительно. Он тайно достал лекарство из внутреннего кармана, словно отдавая себе успокаивающий приказ издалека. Вэнь Чаошэн не умел лгать, но сейчас это было неважно. «Нет, я разослал приглашения многим актерам, которые, на мой взгляд, подходили на эту роль, а не только тебе».

«Кинопроизводство — это работа, и она никак не связана с прошлыми личными отношениями или чувствами». Вэнь Чаошэн "объяснил" лишь первый пункт, второй вопрос он проигнорировал.

Си Чжуй помолчал две секунды, затем слегка улыбнулся: «Это хорошо. Директор Вэнь очень разборчив в вопросах разделения личного и профессионального. Почему Цзиньчжао сообщил мне, что исполнитель главной роли до сих пор не определен, ведь роли предлагали многим актерам?»

Вэнь Чаошэн понял, что Цзянь Цзиньчжао неверно истолковал цель ужина. Он произнес, обращаясь ли то к собеседнику, ли пытаясь успокоить себя: «Все в порядке. Я... видел письмо с отказом, и я знаю, что ты не хочешь браться за мой фильм».

Си Чжуй ничего не ответил. Вэнь Чаошэн молча принял это, но, опасаясь, что тот может неправильно понять, добавил: «Не беспокойся, я позже отправлю Цзиньчжао сообщение в WeChat, чтобы объяснить, что съемочная группа уже нашла подходящих актеров». У

съемочной группы оставалось совсем мало времени на подбор актеров. Он – режиссер; он не мог позволить своим скрытым личным чувствам повлиять на весь график подготовки к постановке.

Си Чжуй почувствовал, что сейчас ему самому хочется выпить, но он сдержался, понимая, что ему предстоит вести машину. Не имея иного выхода, он достал пачку сигарет, которую всегда носил с собой, повертел ее между пальцами и небрежно спросил: «Правда? Кого вы выбрали?»

Вэнь Чаошэн правдиво ответил: «Фан Яньчжоу». Учитывая все обстоятельства, Фан Яньчжоу, безусловно, являлся наиболее подходящим кандидатом на главную роль, занимая второе место в рейтинге. Хотя до официального подписания контракта дело еще не дошло, их производственная команда вскоре свяжется с командой другой стороны.

«Он, — сказал Си Чжуй, сжимая сигарету в кулаке, но не зажигая ее, — определенно из тех, кто мог бы понравиться директору Вэню».

Вэнь Чаошэн не совсем понял, но согласно кивнул: «Да, он отлично подходит на эту роль...»

«Съемочная группа уже подписала с ним контракт? — тут же перебил Си Чжуй, сменив тему. — Если еще нет, у меня остается шанс попробовать?»

Попробовать?

Мозги, которые наконец-то начали оживать, услышав это, снова замерли.

Си Чжуй не ожидал, что этот человек сам проявит инициативу и выскажет свое мнение, поэтому он все подробно объяснил: «Изначально я планировал взять отпуск во второй половине года, поэтому моя команда недавно отклонила множество приглашений, которые не соответствовали моему графику. Позже я ознакомился с описанием персонажа в фильме «Грязь» и подумал, что Яо И очень хорош».

Глаза Вэнь Чаошэна, скрытые за очками, расширились. Он опасался, что у него галлюцинации от лекарств. Он невольно посмотрел на Си Чжуйя, чтобы удостовериться: «Ты имеешь в виду, ты... ты хочешь сыграть?»

Наблюдая за реакцией Вэнь Чаошэна, Си Чжуй не почувствовал ни малейшей тревоги. «Директор Вэнь высказал очень дельную мысль. Работа есть работа, нет необходимости смешивать личные отношения. Актерам непросто найти подходящие и интересные роли. Я очень хотел попробовать себя в этой. Я был готов позволить съемочной группе разрешить все, что они попросят. Мы с моей командой были готовы к сотрудничеству. Но я не ожидал, что опоздаю на шаг». Си Чжуй в нужный момент выразил нотку сожаления, но также проявил большое великодушие, сказав: «Фан Яньчжоу — очень хороший актер. Желаю вам приятного сотрудничества».

Вэнь Чаошэн открыл рот, но внутри него переполняла смесь эмоций, и он не знал, как ответить. Его целью было вернуться в Китай, чтобы снять этот фильм, а мотивация, побудившая его пригласить Си Чжуйя сниматься, была личной и скрывалась за кулисами работы.

Он уже подготовился к тому, что Си Чжуй его недолюбливает и не захочет сниматься, но на самом деле все оказалось совсем наоборот.

Си Чжуй лучше умел брать на себя ответственность и отпускать ситуацию, чем он сам. Он,

заметив нерешительное молчание Вэнь Чаошэна, отступил и продолжил: «Однако с тех пор, как я вошел в эту комнату, директор Вэнь, похоже, довольно негативно относится к моему присутствию, так что, похоже, надежды мало». В таком случае, я сейчас же уйду».

Вэнь Чаошэн был ошеломлен. «Стоимость за отдельную комнату в этом ресторане сегодня вечером будет списана с моей карты. Директор Вэнь, пожалуйста, заказывайте любые блюда по вашему желанию».

Си Чжуй быстро встал и подал Вэнь Чаошэну свою нетронутую теплую воду. «В шампанском есть алкоголь, поэтому пей поменьше в одиночку. Я больше не буду вас беспокоить». Сказав это, он решительно вышел. «Си...»

Вэнь Чаошэн инстинктивно хотел догнать его, но в тот момент, когда он встал, внезапно потерял силы и рухнул обратно в кресло.

Цзы...

До сих пор он терпел побочные эффекты от лекарства, смешанного с алкоголем, но теперь все обрушилось на него с новой силой. Сильный шум в ушах и головокружение заставили лицо Вэнь Чаошэна мгновенно побледнеть.

Он беспомощно наблюдал, как фигура Си Чжуй удаляется. Бесчисленные сны из прошлого накапливались и проносились перед его глазами. Как бы он ни старался догнать, он оставался на месте.

Нет! Нет, это не так.

Не уходи, не уходи. Вэнь Чаошэн согнулся от боли, задыхаясь, а слова мольбы застряли у него в горле. Сожаление, словно когтистый демон, терзало его и без того перегруженное сердце.

Значит, Си Чжуй действительно хотел сыграть в этой роли? После того, как его письмо однажды осталось без ответа, он сдался; он не воспользовался возможностью!

<http://bllate.org/book/17273/1619989>